

К удивлению Чи Фаня, Фу Няньюй уже ждал его у двери. Парень стоял, прислонившись к стене, и играл на телефоне. Услышав шаги, он сразу поднял голову и встретился взглядом с Чи Фанем.

— Сэмпай? — тут же улыбнулся Фу Няньюй. — Ты наконец закончил.

Фу Няньюй обычно не был человеком, который часто улыбался. Чаще на его губах играла саркастическая или насмешливая улыбка. Но как в этой жизни, так и в прошлой, при виде Чи Фаня он невольно улыбался, словно весь его внутренний мир освещался солнцем, а привычка улыбаться лишь для вида исчезала, и он выглядел более свежим и жизнерадостным. Как говорил Ван Лэй в прошлой жизни:

— Это, блин, сила любви!

— Вы ещё не разошлись? — подойдя к двери, Чи Фань через стекло заглянул внутрь и увидел, что там всё ещё много людей.

— Они ещё задержатся, а я уже уйду, — подмигнул Фу Няньюй. — Ведь я же старшеклассник, которому нужно на утренние занятия, так что мне пора домой спать.

— ...

Честно говоря, если бы Чи Фань лично не занимался с Фу Няньюем два дня, он бы никогда не поверил, что тот — отличник из престижной школы. Вспоминая, как сам в старших классах учился до изнеможения, даже во время переезда не забывая решать математические задачи, и глядя на то, как Фу Няньюй так спокойно учится и при этом показывает хорошие результаты, он невольно чувствовал лёгкую зависть.

— Пойдём, я уже вызвал машину, — улыбнулся Фу Няньюй, обняв Чи Фаня за плечи и направляя его к выходу. — Мы сразу поедём.

Чи Фань взглянул на руку Фу Няньюя, лежащую на его плече, губы его дрогнули, но он ничего не сказал.

Он не любил, когда малознакомые люди обнимают его за плечи, но сегодня Фу Няньюй был его «спасителем», и он не хотел портить ему настроение, поэтому позволил ему это.

Поэтому он даже не заметил, как, когда они шли «обнявшись» к выходу, Фу Няньюй сжал другую руку в кулак и внутренне воскликнул: «Ура!»

Если уже добрались до объятий, то до рукопожатия уже недалеко!

Такси уже ждало у входа, они сели в машину, и Фу Няньюй назвал адрес. Машина быстро тронулась.

— Ты выбрал место рядом с университетом S? — удивился Чи Фань.

Город S был большим, и Чи Фань, как недавно приехавший, ещё не знал всех улиц и переулков, но название улицы, которое назвал Фу Няньюй, он знал очень хорошо — это была торговая улица за университетом S. На этой улице было множество закусочных, которые любили студенты, но большинство из них закрывались до 11, так что сейчас они вряд ли смогут поужинать, разве что увидят закрытые двери.

— Не переживай, место, которое я выбрал, точно ещё открыто, — прежде чем Чи Фань успел сказать, Фу Няньюй, словно угадав его мысли, продолжил. — Сэмпай, просто следуй за мной.

Чи Фань спросил название заведения, но Фу Няньюй не стал говорить, лишь улыбнулся и сказал, что всё узнает, когда они приедут.

Когда машина подъехала к нужной улице, Фу Няньюй начал указывать направление. Они не поехали по торговой улице, а свернули в узкий переулок рядом с ней. Машина проехала несколько сотен метров под тусклым светом фонарей и остановилась у небольшого ответвления дороги.

— Мы приехали.

Чи Фань, не понимая, что происходит, вышел из машины вслед за Фу Няньюем. Вход в переулок был настолько узким, что туда едва могли пройти три человека в ряд. Пройдя несколько метров, они внезапно оказались на открытой площадке. Вокруг неё стояли низкие железные домики, на которых висели самые разные вывески — старые и новые, простые и модные, создавая атмосферу шумного рынка.

Фу Няньюй повёл Чи Фаня прямо к одному из домиков. Снаружи он выглядел небольшим, но внутри было достаточно просторно. Внутри стояли пластиковые столы, как в столовых, расположенные близко друг к другу. В этот момент внутри уже почти не было свободных мест, и при первом взгляде казалось, что повсюду только головы. Несколько официантов ловко перемещались между столами, наливая чай, подавая блюда и убирая посуду, ни на что не отвлекаясь.

Кто-то, увидев, как Фу Няньюй и Чи Фань вошли, громко крикнул:

— Гости пришли!

За этим последовали другие громкие возгласы:

— Стол 37 ждёт!

— Прощу сюда!

Один за другим голоса раздавались так громко, что Чи Фаню вспомнились служители из исторических драм, кричащие «Бу вэй!». Он с улыбкой оглянулся, чтобы посмотреть на вывеску у входа, и только после нескольких попыток заметил старую доску на земле, на которой было написано мелом: «Лапшичная».

Название заведения... было очень простым.

Фу Няньюй, очевидно, был здесь постоянным гостем. Он даже не смотрел в меню, а просто поднял два пальца перед подошедшим официантом.

— Две порции говяжьей лапши.

— Хорошо! — официант улыбнулся Фу Няньюй и снова крикнул:

— Садитесь — чай подадут!

Они сели за только что убранный столик. Чи Фань отхлебнул чай, огляделся вокруг и улыбнулся.

— Это место довольно интересное.

— Я часто сюда хожу, — ловко разложил приборы Фу Няньюй, поставив перед Чи Фанем его порцию. — Здесь отличная говяжья лапша.

Чи Фань удивлённо покачал головой:

— Ты нашёл такое укромное место.

Фу Няньюй тихо усмехнулся, сделал паузу и слегка вздохнул.

— Меня сюда привели, иначе я бы сам не нашёл.

— Понятно, — кивнул Чи Фань. — Я так и думал, иначе сложно представить, что ты сам зашёл в такое место.

Он огляделся вокруг. Ему нравилась атмосфера таких маленьких закусовых, спрятанных в городских переулках.

— Если бы я увидел тебя в караоке, я бы не удивился, даже если бы ты пил с компанией «братанов» до состояния «лучших друзей». Но вот представить тебя здесь, за столом, поедающим лапшу...

Он посмотрел на Фу Няньюя.

— ...это сложно.

Фу Няньюй чуть не поперхнулся чаем от смеха, но через некоторое время, сдерживая улыбку, сказал:

— Не нужно представлять, сейчас я покажу тебе вживую.

Он сложил палочки и постучал ими по столу.

— Сидим и едим, всё как есть.

Чи Фань тоже рассмеялся.

Вскоре им подали две порции горячей лапши.

Жёлтая, упругая лапша плавала в ароматном говяжьем бульоне, белые ломтики редьки и мягкая говядина заполняли большую часть тарелки, а сверху был налит густой, ярко-красный маслянистый соус, вызывающий слюнки и аппетит.

— Ой, я забыл сказать, чтобы твою порцию не перчили, — нахмурился Фу Няньюй, сразу же взял ложку и убрал красный перец из тарелки Чи Фаня, переложив его в свою.

Чи Фань только взял палочки и, увидев, как парень ловко справляется с этим, замер на мгновение, прежде чем сказать:

— ...откуда ты знаешь, что я не ем острое?

Фу Няньюй на мгновение остановил руку с ложкой, но затем продолжил размешивать перец в своей тарелке, превращая прозрачный бульон в красноватую массу.

— Разве ты не говорил, что у тебя проблемы с желудком? — спокойно сказал Фу Няньюй, положив ложку и взяв палочки. — Обычно люди с проблемами желудка не едят острое.

— Я говорил? — Чи Фань задумался.

Он помнил, что, когда видел, как Фу Няньюй пьёт медовую воду, предполагал, что у него тоже проблемы с желудком, но... разве он сам говорил об этом?

— Да, говорил, — уверенно кивнул Фу Няньюй, и, прежде чем Чи Фань успел задуматься, незаметно сменил тему. — Сегодня холодно, давай поедим, пока лапша не остыла.

Хотя он уже ужинал, аромат лапши разбудил аппетит. Чи Фань взял немного лапши и попробовал. Упругая текстура лапши смешалась с насыщенным вкусом бульона, создавая

идеальное сочетание. Он съел ещё несколько кусочков и искренне похвалил:

— Вкусно.

— Правда? — Фу Няньуй улыбнулся, его глаза сузились от удовольствия, словно похвала была адресована ему лично. — В следующий раз попробуй что-нибудь ещё, здесь и другие блюда тоже хороши.

<http://bllate.org/book/15519/1379027>